
Р. М. АСЕЙНОВ (†2015), Е. И. НОСОВА

**«ВЕСЬ ВАШ, ФИЛИПП ДЕ КОММИН»:
ПИСЬМО ДЕ КОММИНА К ЧИККО СИМОНЕТТЕ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н. П. ЛИХАЧЕВА***

Филипп де Коммин и Чикко Симонетта являются одними из главных действующих лиц в дипломатической игре, развернувшейся между Французским королевством и итальянскими государствами во второй половине 1470-х гг. Филипп де Коммин (1447–1511), государственный деятель и историк, известен прежде всего своими «Мемуарами», повествующими о его положении при короле Людовике XI и участии в государственных делах¹. Однако ими отнюдь не исчерпывается его письменное наследие. Обширная корреспонденция Коммина² свидетельствует о многочисленных дипломатических миссиях мемуариста, его связях с итальянскими торговцами, государями, их советниками и существенно дополняет мемуары, в которых автор допускает порой ряд умолчаний. Одним из таких

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-31-01231 а2.

¹ *Филипп де Коммин*. Мемуары / пер. с фр. Ю. П. Малинина. М., 1986; *Philippe de Commines. Mémoires* / éd. J. Blanchard. Genève, 2007. Vol. 1–2. О Коммине и его «Мемуарах» см.: *Dufournet J.*: 1) *La destruction des mythes dans les «Mémoires» de Philippe de Commines*. Genève, 1966; 2) *Philippe de Commines. Un historien à l'aube des Temps modernes*. Bruxelles, 1994; *Blanchard J.*: 1) *Commines l'Européen. L'invention du politique*. Genève, 1996; 2) *Philippe de Commines*. Paris, 2006.

² *Kervyn de Lettenhove J.* *Lettres et négociations de Philippe de Commines*. Bruxelles, 1867–1868. Vol. 1–2; *Blanchard J.* *Commines et les Italiens, lettres inédites du mémorialiste*. Paris, 1993; *Philippe de Commines. Lettres* / éd. J. Blanchard. Genève, 2001.

писем является послание Коммина к Чикко Симонетте, обнаруженное в Архиве СПбИИ РАН³.

Чикко (Франческо) Симонетта (Simonetta) (ок. 1410–1480) был одним из ближайших советников герцога Галеаццо Мария Сфорца. После убийства Галеаццо Мария он помог его вдове Боне Савойской выстоять в соперничестве с претендовавшими на власть в Милане Лодовико Моро, Мария Сфорца и Роберто ди Сансеверино. В октябре 1477 г. Симонетта, став главным советником герцогини, получил практически неограниченную власть. Коммин следующим образом описывает эти события: «...руководил ею (Боной Савойской. — *Авт.*) долгое время состоявший при ее доме секретарь по имени Чикко, который изгнал и выслал всех братьев герцога Галеаццо ради безопасности своей госпожи и ее детей...»⁴. Однако вернувшийся 8 сентября 1479 г. в Милан Лодовико Моро, вновь вошедший в милость к герцогине, арестовал 10 сентября Симонетту, нарушив данную Боне Савойской клятву, и заточил его в замке Павии, где Чикко и умер. Таким образом, переписка этих двух ближайших советников правителей Франции и Милана может пролить свет на франко-итальянские взаимоотношения второй половины – конца XV в.

Предлагаемое вниманию читателя письмо попало в Архив СПбИИ РАН в составе коллекции академика Н. П. Лихачева (1862–1936)⁵. В данный момент мы не располагаем информацией о том, у кого это письмо было приобретено Лихачевым. Известно, что около 1901 г. через антикварный дом Шараве Н. П. Лихачев приобрел пять документов, связанных с жизнью и деятельностью Филиппа де Коммина⁶, которые сегодня также хранятся в Архиве СПбИИ РАН. Однако поскольку рассматриваемое письмо не фигурирует в каталоге, датированном 1901 г., то мы делаем вывод, что оно было приобретено отдельно от этих пяти документов. В других антикварных каталогах, которыми пользовался Лихачев и кото-

³ Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 9. Картон 342. № 24. См. Приложение.

⁴ *Филипп де Коммин*. Мемуары. С. 268.

⁵ О коллекции Н. П. Лихачева подробнее см.: *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев великой дипломатической выставки» // «Звучат лишь письмена...»: К 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачева. СПб., 2012. С. 36–48.

⁶ См.: *Catalogue des autographes et des documents historiques composant la collection de M. Etienne Charavay, quatrième vente, le mardi 10 décembre 1901. Paris, 1901. P. 346 (№ 1194, 1195), 350 (№ 1213).* Два из этих пяти документов в данный момент опубликованы. См.: *Асейнов Р. М., Носова Е. И.* Филипп де Коммин и галеас «Нотр-Дам Сент-Мари»: два документа из коллекции Н. П. Лихачева // СВ. М. : ИВИ РАН, 2013. Вып. 74 (3–4). С. 428–461.

рые хранятся сегодня частично в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН, частично в Отделе Библиотеки Академии наук при СПбИИ РАН, упоминания об этом документе нам не удалось найти. Вместе с тем известно, что несколько писем Коммина принадлежали миланскому историку и коллекционеру Дамиано Муони (Damiano Muoni)⁷, некоторые документы которого Н. П. Лихачев приобрел⁸. Возможно, вместе с ними Лихачев купил и письмо Коммина.

Особую ценность находке сообщает то, что ранее письмо не было известно исследователям (ни зарубежным, ни отечественным) даже по косвенным упоминаниям: оно не публиковалось и не экспонировалось или, во всяком случае, об этом не сохранилось никаких свидетельств. Лишь однажды это письмо вместе с прочими документами, связанными с жизнью и деятельностью Филиппа де Коммина, единой группой без каких-либо конкретных пояснений или описаний упоминается в путеводителе по архиву⁹. Дополнительный интерес это письмо вызывает потому, что оно является элементом переписки, сохранившейся крайне фрагментарно, в связи с чем каждое новое письмо становится вкладом в восстановление этой цепи. В чем причина невысокого уровня сохранности эпистолярного наследия обоих политиков? Во-первых, оба они неоднократно впадали в немилость. Чикко Симонетта, как было сказано выше, закончил свои дни в тюрьме, а Филипп де Коммин был арестован в 1487 г. за участие в лиге принцев, заключен в одну из знаменитых клеток, изобретенных Людовиком XI, а в 1489 г. был отослан от двора, но уже в 1490 г. вновь принят королем в связи с организацией похода в Италию, так как негласно считался при французском дворе экспертом в области итальянской политики¹⁰. Судьба владельцев не могла не сказаться на судьбе их личных архивов. Во-вторых, характер отношений двух политиков был слишком доверительным, чтобы становиться достоянием общественности¹¹. Так, например, в «Мему-

⁷ *Philippe de Commines. Lettres.* P. 93, 58, 268–269.

⁸ *Климанов Л. Г.* Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи: антиквары, коллекционеры, ученые // «Звучат лишь письма…» ... С. 579.

⁹ См.: *Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР.* М. ; Л., 1958. С. 464.

¹⁰ *Малинин Ю. П.* Филипп де Коммин и его «Мемуары» // *Филипп де Коммин.* Мемуары. С. 396.

¹¹ Известно, например, что Симонетта много времени посвятил изучению шифров. См.: *Perret P.-M.* Les règles de Cicco Simonetta pour le déchiffrement des écritures secrètes (4 juillet 1474) // *Bibliothèque de l'École des chartes.* 1890. T. 51. P. 516–525.

арах» Коммин обходит молчанием фигуру Чикко, упоминая его лишь однажды — в приведенном выше отрывке¹². А в письме к Антонио ди Бернардо Медичи, вице-директору миланского отделения банка Медичи, от 12 октября 1478 г. Коммин и вовсе пишет: «Покажите это письмо господину Чикко, затем бросьте его в огонь»¹³. Наконец, следует отметить, что переписка Коммина и Симонетты, скорее всего, не была устойчивой: можно зарегистрировать временные промежутки, когда обмен письмами становился интенсивным, но в перерывах между ними писем не было или из них по каким-то причинам не сохранилось ни одно. Жюэль Бланшар, известный французский исследователь творчества Филиппа де Коммина, указывает всего на три сохранившихся письма Коммина, адресованных Чикко Симонетте¹⁴. Из этих дошедших до нас текстов становится понятно, что как минимум половина корреспонденции была утрачена.

Физическое состояние петербургского документа также не идеально. Письмо написано коричневыми чернилами на небольшом листе бумаги размером (18,5–19) × 12 см, покрытом текстом только с одной стороны. На обороте обозначена фамилия адресата «[A m]essire Chicque», причем фрагмент «*essir*» находится не на самом документе, а на узком фрагменте бумаги, при помощи которого письмо было запечатано. Это служило дополнительно гарантией сохранности пакета. Схожий адрес фигурирует на письме Коммина к Чикко от 26 октября 1478 г. Кроме того, видны парные прорези¹⁵ и печать, оттиск которой не просматривается. Эта печать удерживала письмо в закрытом виде. Аналогичным образом было запечатано письмо Коммина к Бартоломео Калько¹⁶ и к Джованни Франческо Гонзага¹⁷ и Лодовико Сфорца¹⁸.

Письмо написано рукой не самого Коммина. Автографом является лишь подпись, более того, даже не целиком, а только последнее слово — «Commynes». Это не противоречит анализу прочих писем Коммина. Так, в публикации Ж. Бланшара из 81 письма лишь 18 являются автографами.

¹² *Dufournet J.* La destruction des mythes ... P. 157.

¹³ *Philippe de Commynes.* Lettres. P. 46.

¹⁴ См.: *Blanchard J.* Commynes l'Européen ... P. 463. Всего же в настоящее время известно 81 письмо Коммина. Авторы выражают глубокую признательность профессору Ж. Бланшару за его постоянные консультации.

¹⁵ Справа видно три прорези, слева из-за утраты фрагментов бумаги — только две.

¹⁶ *Blanchard J.* Commynes et les Italiens ... Pl. IV.

¹⁷ *Ibid.* Pl. X.

¹⁸ *Ibid.* Pl. XII.

В целом, можно сказать, что образцы почерка Филиппа де Коммина — довольно большая редкость. В своей открытой переписке он пользовался услугами секретаря, те же письма, которые он желал скрыть от посторонних глаз и которые могли бы быть написаны его рукой, он, возможно, просил уничтожить, как в случае с посланием к Антонио ди Бернардо Медичи. По всей вероятности, Коммин писал черновики, которые впоследствии переписывались секретарем или переводились на латынь или итальянский, в зависимости от адресата¹⁹. В большинстве случаев его автографы — это лишь субскрипция²⁰, в которой порой только фамилия бывала начертана собственноручно²¹. Почерк, которым написан основной текст письма, в целом очень схож с тем, которым написано письмо все к тому же Чикко Симонетте от 26 октября 1478 г.²² Однако нехватка сравнительного материала, а также отсутствие информации о секретарях, служивших Коммину²³, не позволяют судить об этом с уверенностью.

Бумага, на которой написан документ, была оборвана с левой стороны не менее чем на 2–3 см, захватывая часть текста. Судя по размытому левому краю, причиной повреждения могла быть вода. Состояние документа не позволяет прояснить вопрос с филигранью: волокна бумаги образуют характерные просветы, но нельзя утверждать, что перед нами именно фрагмент филиграни, а не последствия разрушительного воздействия воды. В 2008 г. письмо было отреставрировано Лабораторией реставрации и консервации документов (Санкт-Петербург): недостающие фрагменты бумаги были восстановлены, а сам документ укреплен реставрационной бумагой. Таким образом, реконструкция утраченного текста является основной задачей нашей статьи.

¹⁹ *Blanchard J. Commynes l'Européen ...* P. 149.

²⁰ Субскрипция — одна из заключительных формул документа, которая подтверждала авторство и подлинность документа, а также придавала ему юридическую силу. *Vocabulaire international de la diplomatie / éd. Maria Milagros Cárcel Ortí. 2e éd. València, 1997. En ligne. URL: <http://www.cei.lmu.de/VID/VID.php> (дата обращения: 26.04.2015); *Guyotjeannin O., Pycke J., Tock B.-M., Diplomatie médiévale. 3e éd. Turnhout, 2006. P. 88.**

²¹ *Docquier G. Le document autographe, une non-réalité pour l'historien : Quelques réflexions sur les traces écrites autographes à la fin du Moyen Âge et à l'aube des Temps modernes // Le Moyen Age. 2012. T. CXVIII. No 2. P. 401.*

²² *Blanchard J. Commynes et les Italiens ...* Pl. I.

²³ Учитывая интенсивность и секретность переписки, которую вел Коммин, кажется логичным иметь при себе постоянного секретаря, который был бы одновременно и доверенным лицом. Ж. Бланшар также подтверждает его существование (*Philippe de Commynes. Lettres. P. 299*). Однако исследования, посвященные секретарям Коммина, на сегодняшний день отсутствуют.

Прежде чем перейти к восстановлению текста письма, мы позволим себе кратко обрисовать ситуацию, сложившуюся в Европе в указанное время, так как без событийного контекста невозможно понять смысл письма и правильно реконструировать текст. К началу 1476 г., заключив мирные соглашения с английским королем Эдуардом IV (28 августа 1475 г.) и с герцогом Бургундским Карлом Смелым (13 сентября 1475 г.), Людовик XI смог обезопасить себя от открытого военного конфликта и сосредоточиться на решении своих внешнеполитических задач иными способами. В сфере политического противостояния герцога Бургундский Карл Смелый оставался по-прежнему противником короля. На юге Французскому королевству угрожал Арагон, причем борьба за Перпиньян и Руссильон была не менее важной в глазах короля, чем конфликт с Карлом Смелым²⁴, как это иногда представляется на основании «Мемуаров» Филиппа де Коммина. Объединение под властью представителей арагонской династии земель на Пиренейском полуострове и на юге Апеннинского полуострова (Неаполитанского королевства) выдвинуло на первый план задачу обеспечить французские интересы не только на юге королевства, но и в Италии, которая стала одним из главных театров борьбы между ведущими европейскими державами. Итальянская политика Людовика XI была нацелена на поддержание профранцузски настроенных правителей, прежде всего Медичи во Флоренции и Сфорца в Милане, в противовес оформившемуся альянсу Карла Смелого с королем Фердинандом (Ферранте) Неаполитанским²⁵, союзником папы Римского Сикста IV. Отношения с последним разладились именно в начале 1470-х гг. Причиной конфликта стал контроль над Авиньоном и близлежащими областями, принадлежавшими Святому престолу, а также поддержка французским королем семьи Медичи.

Первые контакты Людовика XI с итальянскими государями относятся еще к периоду его пребывания в Дофине и в Женаппе, когда будущий король бежал от своего отца к герцогу Бургундскому Филиппу Доброму²⁶. В Женапп прибывали генуэзские, миланские послы. Одним из факторов, обусловивших заинтересованность Людовика XI в итальянских делах, стал его брак с Шарлоттой Савойской. Савойский дом оказался связан династическими браками и с Французским королевским и с Миланским герцогским домами. Сестра Людовика XI,

²⁴ *Эрс Ж.* Людовик XI. М., 2007. С. 73.

²⁵ На капитуле ордена Золотого руна в Валансьене (1473 г.) Ферранте был избран рыцарем ордена. См.: *Les chevaliers de l'ordre de la Toison d'or au XVe siècle / dir. R. de Smedt.* Francfort-sur-le Main, 2001. P. 168–170.

²⁶ *Favier J.* Louis XI. Paris, 2001. P. 796.

Иоланда, вышла замуж за герцога Савойского Амедея IX, Бона, сестра последнего и дочь герцога Савойского Людовика I, — за Галеаццо Мария Сфорца, а Агнесса Савойская, сестра герцога Амедея IX, вышла замуж за Франсуа Орлеанского, графа Дюнуа, верного подданного Людовика XI. Таким образом, Савойя стала связующим звеном между Францией и итальянскими государствами.

Особые отношения Людовика XI с Медичи начались еще в конце 1460-х гг., когда король стал обращаться за ссудами к приказчикам из лионского отделения медичейского банка, один из которых, Франческино Нори (Nori)²⁷, стал на время приближенным короля и содействовал заключению брака между Галеаццо Мария Сфорца и сестрой королевы Шарлотты Боной Савойской²⁸. Однако итальянские государи отнюдь не были верными сторонниками французского монарха и вели двойную игру. Те же Медичи ссужали значительные суммы Карлу Смелому, и лишь неудачный исход осады Нейса, завершившейся в 1475 г., положил конец этому.

Миланский союзник короля также не отличался безупречной верностью, несмотря на родственные отношения с французской короной. Профранцузская политика Милана²⁹, оформившаяся еще в 1463 г.³⁰, во второй

²⁷ Описывая заговор Пацци, Коммин сообщает о гибели Франческино Нори, пытавшегося закрыть собой Джулиано Медичи: *Филит де Коммин*. Мемуары. С. 233.

²⁸ *Эрс Ж.* Людовик XI. С. 307–308; *Blanchard J.* *Commynes l'Européen ...* P. 74.

²⁹ Назвать миланскую политику строго профранцузской нельзя. Как и Медичи, Сфорца так же вели двойную игру, стремясь извлечь максимум выгод для себя из любой ситуации. В целом можно констатировать наличие достаточно устойчивого франко-миланского альянса на протяжении правления Людовика XI вплоть до середины 1470-х гг. (*Walsh R. J.* *Charles the Bold and Italy (1467–1477): Politics and Personnel*. Liverpool, 2005. P. 205). Еще раньше Милан не только обещал, но и действительно оказывал помощь королю во время войны с Лигой общественного блага в 1465 г. Тогда Галеаццо Мария по приказу своего отца Франческо Сфорца возглавил войско, состоявшее из 5000 человек. 27 июня 1465 г. король назначил Галеаццо Мария своим заместителем в Дофине и Лионне. См.: *Favier J.* *Louis XI*. P. 466–467. В Научно-историческом архиве хранится письмо Галеаццо Мария Сфорца к Людовику XI от 1 февраля 1473 г. (н. ст.). (Архив СПбИИ РАН. ЗЭС. Кол. 1. Картон 38. № 3).

³⁰ О давних связях Сфорца и Людовика XI см.: *Blanchard J.* *Commynes l'Européen ...* P. 72–73. Французский хронист Тома Базен отмечает, что король, еще будучи дофином, всегда прислушивался к советам Франческо Сфорца (*Basin Th.* *Histoire de Louis XI / éd. Ch. Samaran*. Paris, 1963–1972. Vol. I. P. 204). Тогда же Людовик вел переговоры с Франческо Сфорца о совместных военных действиях против Савойи (что, впрочем, не мешало последнему держать в курсе этих переговоров Карла VII). См.: *Favier J.* *Louis XI*. P. 180–185.

половине 1470-х гг. подверглась испытанию на прочность. Галеаццо Мария Сфорца 30 января 1475 г. заключил в Монкальери союз с герцогом Бургундским³¹. Этот договор поставил Милан в слабое и противоречивое положение. Пойти на этот шаг Сфорца заставила, видимо, возможность заключения договора между его союзником Людовиком XI и его врагом Ферранте Неаполитанским без учета интересов Миланского герцогства³². Возможно, была и другая причина, которая заключалась в достигших Милан слухах о том, что венецианцы в союзе с папой якобы хотят направить бургундские клинки против герцога Галеаццо Мария и его союзника Людовика XI³³.

Двойственной была и позиция герцогства Савойского, где в период малолетства герцога Филибера правила его мать Иоланда Французская, сестра Людовика XI. Несмотря на родственные связи, отношения короля с сестрой не были дружественными. Король пытался противопоставить Савоие герцогство Миланское³⁴, не без оснований считая, что это несколько отвлечет внимание его сестры от французских дел, в том числе и от его собственного конфликта с герцогом Бургундским, которого Савоия рассматривала как могущественного союзника в борьбе против швейцарских кантонов. Таким образом, к началу 1476 г. из итальянских союзников у французского короля осталась только Флоренция и поддерживающие ее небольшие государства.

Однако ситуация быстро изменилась. Поражения бургундских войск от швейцарцев при Грансоне (2 марта 1476 г.), а затем и при Муртене (22 июня 1476 г.) оказались катастрофическими для Карла Смелого не только в плане людских и материальных потерь — от него стали отходить недавние союзники. Первым стал Галеаццо Мария Сфорца. Надо отметить, что уже с конца марта 1476 г., т. е. после разгрома герцога Бургундского при Грансоне, Сфорца стал тяготиться договором в Монкальери и искал возможности для возвращения к союзу с Людовиком XI. С этой целью к королю был послан миланский агент Джованни Бьянко (Bianco), который прибыл в Лион якобы с торговой миссией, дабы не вызвать подозрений со стороны герцога Бургундского, который все еще был союзником Сфорца³⁵. Отметим эту харак-

³¹ *Walsh R. J. Charles the Bold and Italy ... P. 205.*

³² См. об этом: *Fubini R. I rapporti diplomatici tra Milano e Borgogna con particolare riguardo all'alleanza dal 1475–1476 // Publications du Centre européen d'études bourguignonnes. 1988. T. 28. P. 95–114.*

³³ *Walsh R. J. Charles the Bold and Italy ... P. 205.*

³⁴ *Favier J. Louis XI. P. 796.*

³⁵ *Blanchard J. Philippe de Commynes. P. 149.*

терную деталь франко-итальянских взаимоотношений: торговля и политика шли здесь рука об руку. Политическую миссию гримировали под торговую, а иногда и просто использовали в качестве посредников представителей банков. Причиной очередного поворота во внешней политике Милана стали не только поражения бургундцев и сближение Карла с Савойей, но и доходившие до Сфорца слухи о якобы имевшемся у герцога Бургундского желании захватить Милан³⁶. Невнятность позиции и предложений Бьянко (которого Коммин называет в «Мемуарах» неприметным человеком³⁷), объяснявшиеся нежеланием Галеаццо Мария поспешно рвать союз с Бургундией и стремлением прозондировать почву относительно возможного возвращения к союзу с Францией, предопределила фактический провал его миссии. В действительности это отнюдь не означало разрыва отношений между Сфорца и Людовиком. Однако позиция герцогини Савойской и реакция на нее Карла вновь изменили ситуацию. Разгром бургундских войск при Муртене вынудил Иоланду Французскую, так же как и Сфорца, задуматься о поиске других возможных союзников, одним из которых мог стать ее брат, король Людовик XI. Герцог Бургундский, не без оснований заподозривший измену, приказал взять герцогиню под арест³⁸. 27 июня 1476 г. Оливье де Ла Марш, гофмейстер и капитан гвардии Карла Смелого, арестовал Иоланду, однако ее сыну, малолетнему герцогу Филиберу Савойскому, удалось бежать при помощи верных слуг³⁹.

³⁶ Walsh R. J. Charles the Bold and Italy ... P. 205, 257. Судить о реальности этих претензий довольно сложно, ибо пишут о них миланский посол Панигарола и сам Коммин, чьи сообщения являются достаточно предвзятыми. Возможно, так герцог Миланский пытался оправдать свое нарушение союзнических договоров.

³⁷ Филипп де Коммин. Мемуары. С. 167.

³⁸ В «Мемуарах» Коммин пишет, что, несмотря на нелюбовь к брату, Иоланда отправила к нему сеньора де Монтаньи, который обратился к Коммину с просьбой поспособствовать примирению ее с королем. Мемуарист отмечает, что герцогиня пыталась вести двойную игру: не порывая окончательно с герцогом Бургундским, она стремилась выяснить намерения Людовика XI и его отношение к ней (Филипп де Коммин. Мемуары. С. 168–169). Обращает на себя внимание посредничество Коммина между королем и его сестрой. Видимо, умелый дипломат, Коммин смог убедить короля пойти на примирение с Иоландой, дабы лишить герцога Бургундского одного из союзников. Об этом он пишет и далее. См.: Там же. С. 172–173.

³⁹ La Marche O. de. Mémoires / éd. H. Beaune et G. d'Arbaumont. Paris, 1883–1888. Vol. III. P. 234. Филипп де Коммин подтверждает слова Оливье де Ла Марша о том, что тот действовал из страха перед герцогом: «...блага те, кто совершал насильственный увоз, действовали в страхе и были вынуждены спешить» (Филипп де Коммин. Мемуары. С. 172).

Возможно, эти резкие действия герцога Бургундского способствовали активизации попыток примирения с Францией со стороны Сфорца. Переговоры возобновились с прибытием ко двору официального посланника Сфорца Франческо да Пьетрасанта (Pietrasanta) и заключением союза (24 августа 1476 г.), уже после второго поражения Карла Смелого от швейцарцев. Что же касается Иоланды Французской, то лишь 20 октября французский отряд освободил ее и доставил в Плесси, где благодаря посредничеству все того же Филиппа де Коммина было достигнуто примирение сестры с братом⁴⁰. 2 ноября союз Бургундии и Савойи окончательно распался.

Гибель Карла Смелого при Нанси (5 января 1477 г.) избавила Людовика XI от одного из самых опасных противников, однако это отнюдь не означало отсутствия соперников в итальянских делах. Мария Бургундская и Максимилиан Габсбург, поддерживаемые императором Фридрихом III, продолжили искать союза с итальянскими государствами. Оставался и Фердинанд Неаполитанский, против которого необходимо было воссоздать Лигу, и его союзник папа Римский Сикст IV. Кроме того, значительно обострилась ситуация в самой Италии. Еще 26 декабря 1476 г. в Милане был убит Галеаццо Мария Сфорца. Власть в герцогстве перешла к его малолетнему сыну, регентшей при котором стала Бона Савойская. Весной 1477 г. ей пришлось столкнуться с попыткой Лодовико Моро, младшего брата Галеаццо Мария, оттеснить ее. Однако, опираясь на помощь Чикко Симонетты, ставшего главным советником герцогини, Боне Савойской удалось укрепить свои позиции. И в убийстве герцога, и в попытке его братьев захватить власть в Милане, весьма вероятно, был заинтересован французский король⁴¹, не простивший Галеаццо Мария предательства и продолжавший почитать его за врага. На Флоренцию после провала заговора Пацци (26 апреля 1478 г.) и казни его зачинщиков папа Римский наложил интердикт, а Лоренцо Медичи был отлучен от церкви⁴². Более того, неаполитанская армия вместе с другими противниками Медичи (например, Сиеной) была готова напасть на флорентийские владения⁴³.

⁴⁰ *Blanchard J.* Philippe de Commynes. P. 163.

⁴¹ *Ibid.* P. 154, 155.

⁴² Заговор Пацци активно поддерживался папой Римским, так как Медичи противостояли его попыткам создать государство для своего племянника Джироламо Риарио. Сикст IV и его союзник Ферранте Неаполитанский попытались противопоставить им семейство Пацци вместе с архиепископом Пизанским. См.: *Favier J.* Louis XI. P. 797, *passim*.

⁴³ *Филипп де Коммин.* Мемуары. С. 233–236.

Французский король понимал необходимость поддержать своего главного союзника в Италии — Флоренцию, а также был заинтересован в лояльности Милана. С другой стороны, Миланское герцогство само шло навстречу королю, ибо нуждалось в подтверждении своих прав на Геную и Савону, сюзереном которых являлся французский король. Такая внешнеполитическая ситуация обусловила активные переговоры и переписку между сторонами, главными действующими лицами которой стали Филипп де Коммин и Чикко Симонетта. К этому моменту Коммин неоднократно участвовал в переговорах между Францией и итальянскими государствами. Его первой важной дипломатической миссией на французской службе стали переговоры с Джованни Бьянко в марте 1476 г. Бьянко в письме к Галеаццо Мария отмечает, что король избрал Коммина и дю Бушажа (du Vouchage) для ведения переговоров⁴⁴. Причины столь доверительного отношения короля к Коммину в сфере итальянской политики разнообразны. Одним из преимуществ мемуариста стал его опыт: Коммин еще на службе у Карла Смелого, герцога Бургундского (1467–1477), своего предыдущего сюзерена, участвовал во многих посольствах к европейским государям⁴⁵. Однако более значительной причиной стали связи мемуариста с итальянцами⁴⁶. Уже при дворе Карла Смелого он встретился с главой отделения банка Медичи в Брюгге Томмазо Портинари (Portinari), с Франческо д'Эсте и Родольфо Гонзага, а также с их приближенными⁴⁷. Тесные контакты с выходцами с Апеннинского полуострова, а именно — с представителями лионского отделения банка Медичи, начались, видимо, сразу же после прибытия Коммина на службу к королю. Затем он неоднократно пользовался посредническими услугами этого отделения при ведении переговоров с послами итальянских государей⁴⁸. На протяжении всей своей жизни Коммин проявлял особый интерес и внимание именно

⁴⁴ Blanchard J. *Commynes l'Européen ...* P. 95.

⁴⁵ *Малинин Ю. П.* Филипп де Коммин и его «Мемуары». С. 391–392 ; Blanchard J. *Commynes l'Européen ...* P. 97–101.

⁴⁶ Об этом см., например: *Малинин Ю. П.* Флорентийские связи и знакомства Филиппа де Коммина // *Малинин Ю. П.* Франция в эпоху позднего средневековья. СПб., 2008. С. 307–318.

⁴⁷ См.: *Walsh R. J.* Charles the Bold and Italy ... P. 120, *passim*; Blanchard J. *Commynes l'Européen ...* P. 97–98.

⁴⁸ Например, в переговорах с послом Галеаццо Мария Сфорца Джованни Бьянко весной 1476 г. посредником выступил Лионетто ди Росси. См.: Blanchard J. *Commynes et les Italiens ...* P. 13–14.

к Флоренции⁴⁹, откуда и было отправлено рассматриваемое письмо. После гибели Карла Смелого в 1477 г. и избрания Людовиком XI военного пути присоединения бургундских территорий (сам Коммин выступал за мирное присоединение путем заключения брака между дофином и Марией Бургундской) мемуарист фактически был отстранен от бургундских дел⁵⁰. Сферой его компетенции стала исключительно итальянская политика короля. Нужно отметить, что общение с итальянскими посланниками во многом способствовало приобретению Коммином их методов и способов ведения дипломатических переговоров, в частности, особой скрытности⁵¹.

* * *

При реконструкции текста авторы применяли в первую очередь метод текстологического анализа, используя сохранившиеся письма Коммина и его корреспондентов и выявляя устойчивые формулировки и используемую лексику. Письма Коммина в целом демонстрируют наличие нескольких стилей, варьирувавшихся в зависимости от адресата. Рассматриваемое письмо составлено в неофициальном стиле, все формулы вежливости сведены к нескольким фразам, что лишний раз свидетельствует о тесных отношениях, существовавших между корреспондентами. Именно такие формулировки Коммин использует в письмах к Симонетте⁵² и Калько⁵³. В частности, письмо отличает довольно сжатое окончание — «Весь Ваш, Филипп де Коммин». В своих посланиях к итальянским государям он использовал гораздо более пышные выражения, но в письмах к равным себе по социальному положению Коммин подписывался именно так⁵⁴. Эту формулировку мы можем увидеть в письме к Бартоломео Калько, написанном в октябре 1479 г., и к Симонетте от 26 октября 1478 г.⁵⁵ В письмах от 1 ноября и 13 декабря он написал: «Более чем весь Ваш, Филипп де Коммин»⁵⁶. Кроме того, при восстановлении текста авторы исходили из общего развития франко-итальянских взаимоотношений в 70-е гг. XV в.

⁴⁹ Ibid. P. 22–24. Об отношениях Коммина и лионского отделения банка Медичи см.: Ibid. P. 25–37.

⁵⁰ *Малинин Ю. П.* Филипп де Коммин и его «Мемуары». С. 394–395.

⁵¹ *Blanchard J.* Commines et les Italiens ... P. 18.

⁵² Ibid. P. 40

⁵³ Ibid. P. 48.

⁵⁴ *Dufournet J.* Philippe de Commines ... P. 266.

⁵⁵ *Blanchard J.* Commines et les Italiens ... P. 40.

⁵⁶ Ibid. P. 54, 59.

Изначально читаемый текст выглядит следующим образом: <...>sire Chicque, je me recommande a vous autant comme je puis. J'escrrips unes lettres a | <...>e la duchesse de Milan par lesquelles vous pourrez voir comme le roi povit| <...> q<...>e les lettres que je lui escripviz de Millan en l'hors et m'escrript touchant | <...> qu'il vous veult d'icy en avant avoir pour amy et veult que toutes les viellies | <...> vous cessent et pour ce n'ayez plus d'imagination de la venue du presedent | <...> ulphine ne de toutes les choses qui vous ont este rapportees car je vous | <...> rez par ma foy que se vous esties demain devers le roy la ou il est, qu'il vous | <...> plus de l'honneur que vous n'eustes jamais en lieu ou vous fussiez. J'escrrips | <...> Milain a messire Thomas Porthinaire de ces matieres pour ce que vous le renderez | <...> vous ne feriez ma lettre qui est en françoys. Et a Dieu messire Chicque, | <...> rie qu'il vous doint tout ce que vous desirez. Escrript a Florence, le <...> jour de juillet. | Le tout vostre *Philippes* | de *Commynes*⁵⁷.

Одной из самых главных проблем текста является его датировка. Коммин часто указывал в письмах лишь число и месяц, опуская год. Так же он сделал и в этом случае. Более того, из-за разрушения бумаги сохранилось только упоминание месяца — июль. В данном случае тот факт, что письмо было написано во Флоренции, как явствует из текста, помогает датировать его. Известно, что во Флоренции Коммин был два раза — в 1478 и 1495 гг., но только в первый раз его визит пришелся на июль, а во второй раз он посетил Флоренцию в июне⁵⁸. Сохранился ряд писем Коммина, касающихся итальянских дел, отправленных из Флоренции во время первого пребывания там. Следовательно, письмо было написано в 1478 г.

Гораздо сложнее определить день. Используя письма и мемуары, авторам статьи удалось с большей или меньшей достоверностью восстановить его маршрут, который помимо визита во Флоренцию предполагал посещение некоторых других городов. Отправиться во Флоренцию в 1478 г. Коммина заставили интересы французской внешней политики. Сразу же после заговора Пацци, целью которого был государственный переворот во Флоренции, Людовик XI решил стать посредником в урегулировании конфликта между итальянскими государствами, выступив на стороне своих давних союзников Медичи и преследуя цель воссоздания лиги северо-итальянских государств против Неаполитанского королевства и Арагона.

⁵⁷ При передаче текста здесь и ниже мы руководствовались следующими правилами. Курсивом выделены восстановленные сокращения, знаком «|» обозначен конец строки. В угловые скобки помещены нечитаемые фрагменты, а в прямые — текст, реконструированный авторами.

⁵⁸ *Blanchard J.* Philippe de Commines. P. 520, 523.

В письме к флорентийцам от 12 мая 1478 г. король выразил поддержку действиям Лоренцо Медичи и расценил покушение на него и убийство его брата Джулиано в ходе заговора Пацци как оскорбление величества (*lèse-majesté*). Людовик XI пишет также, что отправляет во Флоренцию своего советника и камергера сеньора д'Аржантона (т. е. Филиппа де Коммина, который получил сеньорию Аржантон в качестве приданого своей жены), которому он целиком доверяет, дабы тот сообщил о намерениях короля. Причем он отмечает, что руководители Флоренции могут довериться посланнику так, как если бы это был сам король⁵⁹. В июне Коммин отправился в путь. Он ехал через Турин и 18 июня⁶⁰ был уже в Милане. 2 июля Коммин прибыл во Флоренцию⁶¹. 24 августа он отправился в обратный путь: 28 августа он прибыл в Асти, 30 — в Павию, с 3 по 10 сентября находился в Милане⁶². Затем через Турин, который он покинул 21 сентября, он отправился во Францию и в начале октября приехал в Лион. Таким образом, во Флоренции он был с начала июля по 24 августа. По дороге во Флоренцию он встретился в Турине, где пробыл, по его словам, 2 или 3 дня, с герцогиней Савойской Иоландой Французской⁶³ и с Роберто ди Сансеверино, который пытался заручиться поддержкой французского короля. 21 июня уже в Милане Коммина приняла Бона Савойская. Позиция Миланского герцогства была неоднозначной, впрочем, как и самого Людовика XI. Во время аудиенции у герцогини Коммин поведал ей о своей миссии во Флоренцию. В то же время в его компетенцию входили переговоры об оммаже герцога Миланского за Геную и Савону. Условия возобновления прав на эти территории были выплата определенной суммы и прекращение всяких переговоров с Максимилианом Габсбургом и Фридрихом III, которые велись при посредничестве Жана де Шалона, принца Оранского⁶⁴. Пребывание Коммина в Милане было кратким, уже 2 июля он прибыл во Флоренцию. Лоренцо Медичи, заинтересованный в укреплении своих международных позиций и в поддержке Милана,

⁵⁹ *Louis XI. Lettres choisies* / éd. H. Dubois. Paris, 1996. P. 403–404.

⁶⁰ Ж. Бланшар указывает под вопросом, что Коммин был в Милане 28 июня. *Blanchard J. Philippe de Commynes*. P. 157.

⁶¹ *Ibid.* P. 158.

⁶² *Ibid.* P. 161.

⁶³ Коммин отмечает, что при дворе Иоланды Французской его приняли очень хорошо (*Филипп де Коммин*. Мемуары. С. 234), что свидетельствует, вероятно, о благодарности герцогини за оказанные мемуаристом услуги в деле примирения ее с королем.

⁶⁴ Обо всех перипетиях миссии Коммина и позициях сторон подробнее см.: *Blanchard J. Philippe de Commynes*. P. 157–165.

убедил мемуариста снять все ограничения при возобновлении прав на Геную и Савону. Таким образом были уничтожены все препятствия для принесения оммажа герцогом Миланским и для заключения Лиги между Флоренцией и Миланом. 18 августа договор был подписан, а 7 сентября Бона Савойская принесла оммаж за Геную и Савону⁶⁵. В тексте рассматриваемого письма Коммин упоминает, что ранее написал письмо герцогине Миланской, и приводит краткое содержание этого послания, из которого становится понятно, что еще раньше Коммин писал к королю Людовику XI и получил от него ответ, подтверждающий расположение последнего к герцогине Миланской. Письмо это Чикко как секретарь и доверенное лицо герцогини, по словам Коммина, мог видеть. Такое письмо действительно существовало, и написано оно было 24 июля во Флоренции⁶⁶. В этом письме Коммин отмечает, что, уехав из Милана во Флоренцию (т. е. после 22 июня), он написал королю, всячески подтверждая наличие теплых взаимоотношений между Миланом и Францией. В ответ король подтвердил все слова Коммина, переданные им герцогине («il m'avoue de tout ce que je vous en ay dit touchant luy»⁶⁷), а также выразил надежду и в будущем видеть в ней добрую сестру и помогать во всем, если это в его силах. Кроме того, король указал, что весьма доволен ее слугами, «а именно теми, которые имеют власть в ваших (Боны Савойской. — *Авт.*) делах». Затем Людовик вновь заверил герцогиню в том, что у нее нет более преданного друга, чем он. Однако, пишет Коммин далее, необходимо, чтобы были прекращены все взаимоотношения как с императором, так и с принцем Оранским⁶⁸. Король Людовик XI также сказал королю Ферранте (Фердинанду Неаполитанскому), что между ним и герцогиней достигнуто согласие, и в подтверждение показал письмо, которое написал ему Коммин⁶⁹. К сожалению, ни письма королю от Коммина, ни ответа Людовика XI среди опубликованных материалов нет. Зато имеется патентное письмо Людовика XI, в котором он подтверждает полномочия Лоренцо Медичи и Филиппа де Коммина на заключение до-

⁶⁵ *Philipp de Commin*. Мемуары. С. 236.

⁶⁶ *Philippe de Commines*. Lettres. P. 31–33.

⁶⁷ *Ibid.* P. 31.

⁶⁸ Послы Максимилиана и Марии Бургундской были в Милане в начале июня 1478 г., а миланский посланник постоянно пребывал при императоре. *Blanchard J. Philippe de Commines*. P. 159.

⁶⁹ Летом 1478 г. к королю Людовику XI прибыли посольства от Ферранте (или прямо от его сына Федерико Тарентского) и от Иоланды с просьбой согласиться на брак Федерико и Анны Савойской. *Favier J. Louis XI*. P. 803. Возможно, именно эти события имеет в виду Коммин.

говоров, датированное 13 июля 1478 г.⁷⁰ Возможно, именно это письмо имел в виду Коммин. Таким образом, в рассматриваемом письме Коммин ссылается на свое предыдущее письмо, написанное им к герцогине Миланской 24 июля. Следовательно, письмо к Чикко следует датировать не ранее, чем 24 июля.

Помимо даты утраченными оказались начала всех 12 строк основного текста. Сопоставление с текстами других писем позволило восстановить 1-ю, 2-ю, 5-ю и 11-ю строки. Так, Коммин обычно обращался к Симонетте «*messire Chicque*»⁷¹ (1-я строка), а герцогиню Миланскую называл «*madame la duchesse*»⁷² (2-я строка). Устойчивость формулировок, которые он использует в переписке, позволяет восстановить заключительную прощальную фразу письма в 11-й строке, содержащей пожелание, чтобы Бог «даровал вам (Симонетте. — *Авт.*) все то, чего вы желаете»⁷³. Слово в начале 5-й строки авторы предлагают трактовать как «*pratiques*». В среднефранцузском это слово означало переговоры, но также и происки, интриги⁷⁴. В словаре самого Коммина этот термин означал скрытые маневры⁷⁵. Под ним, на наш взгляд, подразумеваются прежние политические связи Боны Савойской, отказа от которых требует король Франции. Именно в таком значении и в сочетании с тем же глаголом «*cesser*» оно используется в уже упоминавшемся письме Коммина к герцогине Миланской⁷⁶. Наибольшую сложность вызвало прочтение начала 6-й строки. Окончание слова более всего походит на слово «Дофине», т. е. речь идет о некоем «президенте Дофине». Не совсем понятно, какая именно должность имелась в виду — президент Парламента Дофине или Палаты счетов⁷⁷.

⁷⁰ *Kervyn de Lettenhove J.* Lettres et négociations ... Vol. 1. P. 185–186.

⁷¹ *Philippe de Commynes.* Lettres. P. 58.

⁷² *Ibid.* P. 32, 34, 44.

⁷³ Аналогичным образом Коммин заканчивает письма к Симонетте от 1 ноября и 13 декабря 1478 г. (*Ibid.* P. 54, 59).

⁷⁴ *Pratique* // Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/dmf/pratique> (дата обращения: 23.04.2015).

⁷⁵ *Le Person X.* «Pratiques» et «practiqueurs» au temps d'Henri III // *Histoire, économie et société.* 2003. 22e an., n°3. P. 351. N 7.

⁷⁶ Mais aussi il fault que toutes pratiques cessent de [vostre] part. Цит. по: *Philippe de Commynes.* Lettres. P. 32.

⁷⁷ Возможно, отсутствие четкости в данном вопросе является следствием не полного разделения сфер деятельности между Парламентом и Палатой счетов Дофине: *La Chambre des Comptes* // *Archives Départementales de l'Isère.* URL: <http://www.archives-isere.fr/1562-juridictions-serie-b-.htm#par15441> (дата обращения: 01.08.2014).

Для ответа на этот вопрос обратимся вновь к переписке. В письмах короля Франции и герцога Галеаццо Мария Сфорца по крайней мере два раза (в письмах от 13 апреля 1472 г. и от 11 мая 1472 г.⁷⁸) упоминается президент Палаты счетов Дофине Пьер Грюэль (Gruel)⁷⁹. Этот чиновник, вероятно, был близким доверенным лицом Людовика XI и выполнял важные дипломатические миссии. В первом письме король описывает обстоятельства отправки президента Палаты счетов Дофине в Милан. Узнав о кончине герцога Савойского Амедея IX, король, опасаясь ущемления французских интересов, которые, видимо, не противоречили миланским, отправил президента к Галеаццо Мария. В рассматриваемый период названный Пьер Грюэль занимал должность президента Парламента Дофине⁸⁰, а вот на пост президента палаты счетов в 1476 г. был назначен Франсуа де Жена (Genas)⁸¹. В данном случае фраза Коммина в рассматриваемом письме — «не имейте иллюзий о прибытии президента Дофине, ни о том, что вам было сообщено» — может звучать как предупреждение, адресованное герцогине через ее секретаря и доверенное лицо, о том, что ее интересы не будут более защищаться французской короной, если она не оставит переговоров с императором. Однако далее Коммин пишет, что если бы завтра Симонетта предстал перед королем, то ему была бы оказана большая честь. Возможно, противники пытались дезинформировать Милан о каких-то недружественных акциях со стороны Франции. В конце 1478 г. Людовик отправил крупное посольство, целью которого было посредничество при примирении папы римского и Флоренции⁸². Поддержка французским королем папы, критически настроенного по отношению Милану, не была выгодна Боне Савойской. Возможно, именно слухи о предстоящем посольстве и пытался развеять Коммин в своем письме.

⁷⁸ *Louis XI. Lettres choisies.* P. 229–230.

⁷⁹ *Louis XI. Lettres / éd. J. Vaesen et E. Charavay.* Paris, 1883–1909. Vol. 4. P. 313.

⁸⁰ *Lesort A. Un document inédit concernant la diplomatie de Louis XI à propos de la neutralité de Tournai (1478–1479) // Bibliothèque de l'École des chartes.* 1901. T. 62. P. 19.

⁸¹ *Barjavel C. Fr. H. Dictionnaire historique, biographique et bibliographique du département de Vaucluse: ou, Recherches pour servir à l'histoire scientifique, littéraire et artistique, ainsi qu'à l'histoire religieuse, civile et militaire des villes et arrondissements d'Avignon, de Carpentras, d'Apt et d'Orange : 2 vols.* Carpentras, 1841. Vol. 2. P. 13–14.

⁸² *Maulde La Clavière R. La diplomatie au temps de Machiavel.* Paris, 1892–1893. P. 320–321 ; *Favier J. Louis XI.* P. 801–803.

Трудность для реконструкции представляет также фраза, упоминающая письмо, отправленное Коммином в Милан или из Милана (предлог утрачен) к Томмазо Портинари, главе отделения банка Медичи в Брюгге⁸³. Портинари был знаком с Коммином еще во время пребывания обоих при дворе Карла Смелого. Этот флорентийский банкир поддерживал тесные отношения как с самим герцогом, так и со многими его приближенными, например, с Ги де Бримё (Brimeu) или Оливье де Ла Маршем. Вполне возможно, что Коммин также входил в эту группу придворных, о чем свидетельствуют его последующие требования к Портинари вернуть некие суммы⁸⁴. Кроме того, отделение банка в Брюгге использовалось не только для перевода денег из итальянских городов в города Фландрии и Бургундии или для выдачи займов представителям бургундской аристократии. Галеаццо Мария Сфорца прибегал к услугам Портинари для передачи писем как бургундскому герцогу, так и посланникам других итальянских государств при бургундском дворе. Этому способствовало и то, что миланское отделение банка Медичи возглавлял брат Томмазо — Аччерито Портинари⁸⁵. Таким образом, Томмазо Портинари мог быть вполне осведомлен в вопросах контактов между Францией, Бургундией и государствами Апеннинского полуострова и отношений между самими итальянскими государствами. В письме к Чикко Симонетте от 13 декабря 1478 г. Коммин тоже говорит о послании, которое он написал Томмазо Портинари, и отмечает, что Портинари покажет его Чикко⁸⁶. Вопрос в том, имеет ли Коммин в виду свое присутствие в Милане, во время которого он написал Портинари письмо, или же сам Томмазо находился в Милане и Коммин пишет ему из Флоренции? Томмазо Портинари прибыл 10 апреля в Милан и после краткого визита во Флоренцию (который, вероятно, совпал с подготовкой заговора Пацци 26 апреля⁸⁷) вернулся в Милан и оставался там в течение нескольких месяцев⁸⁸. Мы не нашли подтверж-

⁸³ Подробнее о Портинари см.: *Boone M. Apologie d'un banquier médiéval : Tommaso Portinari et l'Etat bourguignon // Le Moyen Age. 1999. Vol. CV. No 1. P. 31–54.*

⁸⁴ См.: *Blanchard J.*: 1) *Commynes l'Européen ... P. 62* ; 2) *Commynes et les Italiens ... P. 30–35* (п. 86, 99). В «Мемуарах» Коммин лишь один раз упоминает Томмазо Портинари, отмечая, что тот выступал поручителем за английского короля Эдуарда IV перед Карлом Смелым (*Филит де Коммин. Мемуары. С. 280*). Этот эпизод свидетельствует, в частности, о двойственности политики Медичи.

⁸⁵ *Walsh R. Charles the Bold and Italy ... P. 121–127.*

⁸⁶ *Kervyn de Lettenhove J. Lettres et négociations ... Vol. 1. P. 227.*

⁸⁷ *Roover R. The Rise and Decline of the Medici Bank, 1397–1494. Cambridge, 1963. P. 479.*

⁸⁸ *Ibid. P. 350.*

дений того, что Томмазо был в Милане в конце июля, однако известно, что он снова был в Милане 21 октября 1478 г., поэтому мы предлагаем читать именно «à Milan», а не «de Milan». Остальные утраты текста были восстановлены исходя из смысла самого письма. В результате восстановленный текст выглядит так: [Mes]sire Chicque, je me recommande a vous autant comme je puis. J'escrrips unes lettres a | [madam]e la duchesse de Milan par lesquelles vous pourrez voir comme le roi povit | [lire aussi] q[u]e les lettres que je lui escripviz de Millan en l'hors et m'escrript touchant | [ceci] qu'il vous veult d'icy en avant avoir pour amy et veult que toutes les viellies | [pratiques de] vous cessent et pour ce n'ayez plus d'imagination de la venue du presedent | [du Da]ulphiné, ne de toutes les choses qui vous ont este rapportees car je vous | [assu]rez par ma foy que se vous esties demain devers le roy là où il est, qu'il vous | [ferait] plus de l'honneur que vous n'eustes jamais en lieu où vous fussiez. J'escrrips | [a] Milain a messire Thomas Porthinaire de ces matieres pour ce que vous le renderez | [afin que] vous ne feriez ma lettre qui est en françoys. Et a Dieu messire Chicque, | [a qui je p]rie qu'il vous doint tout ce que vous desirez. Escrript a Florence, le | <...> jour de juillet. | Le tout vostre Philippes | de Commines.

* * *

Рассмотренное письмо Филиппа де Коммина к Чикко Симонетте в очередной раз демонстрирует важную роль, которую играл мемуарист в дипломатических отношениях Франции с итальянскими государствами. Письмо указывает на то, что при миланском дворе отнюдь не были уверены в благожелательном настрое французского короля. Имелось ли в виду сомнение в готовности короля принять оммаж за Геную и Савону или речь шла о его недовольстве советником Боны Савойской Чикко Симонеттой, не ясно. Коммин уверяет последнего в хорошем расположении Людовика XI к нему и к герцогине, однако оговаривает, ссылаясь на письмо короля к нему, что залогом этого служит прекращение всяких переговоров. Видимо, в этом случае речь шла о переговорах Милана с императором и Максимилианом Габсбургом. Кроме того, вспоминая благоволение французского короля к казненному по обвинению в заговоре против Боны Савойской Донато дель Конте, о помиловании которого просил Людовик XI⁸⁹, становится понятно, что потребность в таких заверениях была. Письмо к Чикко подтверждает активное вмешательство Франции в конфликты на Апеннинском полуострове. Людовик XI не только выступал посредником, но и диктовал свои условия, пытаясь тем

⁸⁹ Blanchard J. Commines l'Européen ... P. 124.

самым обеспечить свои интересы не только в Италии, но и обезопасить себя от возможного союза Империи с итальянскими государствами. Французский король и его главный советник в итальянских делах доказывают, что в полной мере восприняли от итальянских правителей и дипломатов правила ведения двойной игры: за внешними уверениями в благосклонности к Боне Савойской и Чикко Симонетте стояли задачи достижения необходимых для Франции результатов, что выразилось впоследствии в отсутствии негативной реакции французского двора на приход к власти в Милане политических противников тех, кого совсем недавно и Людовик XI и Коммин заверяли в поддержке и расположении.

В момент завершения работы над статьей скоропостижно скончался один из ее авторов, Ренат Меулетович Асейнов (1982–2015). Выпускник МГУ, он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Историческая и общественно-политическая мысль в Бургундии XV в.» под руководством Н. А. Хачатурян в 2008 г. После защиты он работал в редакции «Большой Российской энциклопедии», а затем в «Православной энциклопедии». Ренат отличался необыкновенной эрудированностью и трудоспособностью, тактичностью и остроумием. Коллеги и друзья запомнят его молодым и веселым и всегда будут сожалеть о тех трудах, которые ему не суждено было написать.

Письмо Филиппа де Коммина к Чикко Симонетте.
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 9. Картон 342. № 24

Письмо Филиппа де Коммина к Чикко Симонетте (оборот).
Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 9. Картон 342. № 24

RÉSUMÉ

L'article est consacré à une lettre écrite par Philippe de Commines, mémorialiste et homme d'Etat français, à Cicco Simonetta, secrétaire et homme de confiance de la duchesse de Milan Bonne de Savoie. Achetée à la fin du XIXe – début du XXe siècle par historien et spécialiste en sciences auxiliaires russe, membre de l'Académie des Sciences Nicolai Likhatchev (1862–1936), aujourd'hui cette lettre se trouve aux Archives de l'Institut d'Histoire à Saint-Petersbourg. Ce document inédit restait jusqu'au présent inconnu des spécialistes russes et européens. À cause de l'endommagement par l'eau, une partie du texte a été perdue. Les deux objectifs majeurs de cet article sont donc la reconstruction du texte et la vérification de l'authenticité du document. Dans la reconstruction les auteurs se fondent tout d'abord sur l'analyse textologique à l'aide de comparaison avec les autres lettres de Philippe de Commines à Cicco Simonetta, à la duchesse de Milan et aux autres destinataires italiens. En outre, l'analyse des rapports entre la France, la Bourgogne et les Etats italiens aux années 1470 a permis non seulement de reconstruire les événements auxquels avait participé Philippe de Commines et Cicco Simonetta et le rôle joué par ces hommes d'Etat, mais encore le contexte concret de l'apparition de la lettre examinée. La date du document est établie grâce à l'examen de l'itinéraire de Philippe de Commines et sa correspondance. C'est la période entre le 24 et le 31 juillet 1478. La lettre en question témoigne encore une fois de l'importance de Philippe de Commines pour la politique italienne du roi de France et contribue à l'étude de sa correspondance, ses relations avec les italiens. En plus, elle permet aux chercheurs de mieux comprendre les rapports compliqués entre la France et le duché de Milan à la fin des années 1470.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Филипп де Коммин (1447–1511), Чикко Симонетта (1410–1480), франко-итальянские отношения во второй половине XV века, автограф, дипломатика.

KEYWORDS

Philippe de Commines (1447–1511), Cicco Simonetta (1410–1480), franco-italian relations in the second part of XVth century, autograph, diplomatics.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Асейнов Р. М., Носова Е. И. Филипп де Коммин и галеас «Нотр-Дам Сент-Мари»: два документа из коллекции Н. П. Лихачева // Средние века. М. : ИВИ РАН, 2013. Вып. 74 (3–4). С. 428–461 (*Aseynov R. M., Nosova E. I.* Filipp de Kommin i galeas «Notre-Dame Sainte-Marie» : dva dokumenta iz kolektsii N. P. Lihatsheva // Srednie veka. Moskva : IVI RAN, 2013. Вып. 74 (3–4). S. 428–461).

Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев «в поисках желанных звеньев великой дипломатической выставки» // «Звучат лишь письмена...» : К 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачева. СПб., 2012. С. 36–48 (*Klimanov L. G.* N. P. Lihatshev «v poiskah gelannyh zven'ev velikoj diplomaticheskoy vystavki» // «Zvuchat lish pis'mena...» : K 150-letiju so dnja rojdenija akademika N. P. Lihatsheva. SPb., 2012. S. 36–48).

Климанов Л. Г. Н. П. Лихачев-коллекционер и его связи: антиквары, коллекционеры, ученые // «Звучат лишь письмена...» : К 150-летию со дня рождения академика Н. П. Лихачева. СПб., 2012. С. 565–593 (*Klimanov L. G.* N. P. Lihatshev-kolleccionner i ego svjazi: antikvaty, kolleczionery, uchenyje // «Zvuchat lish pis'mena...» : K 150-letiju so dnja rojdenija akademika N. P. Lihatsheva. SPb., 2012. S. 565–593).

Малинин Ю. П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // *Филипп де Коммин.* Мемуары / пер. с фр. Ю. П. Малинина. М., 1986. С. 384–437 (*Malinin J. P.* Filipp de Kommin i ego «Memouary» // *Philippe de Commines.* Memouary / per. s fr. J. P. Malinina. Moskva, 1986. S. 384–437).

Малинин Ю. П. Флорентийские связи и знакомства Филиппа де Коммина // *Малинин Ю. П.* Франция в эпоху позднего средневековья. СПб., 2008. С. 307–318 (*Malinin J. P.* Florentijskije svjazi i znakomstva Filipa de Kommina // *Malinin J. P.* Francia v epohu pozdnego srednevekov'ja. SPb., 2008. S. 307–318).

Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР. М. ; Л., 1958 (Putevoditel' po Arhivu Leningradskogo otdelenija Instituta istorii AN SSSR. Moskva ; Leningrad, 1958).

Филипп де Коммин. Мемуары / пер. с фр. Ю. П. Малинина. М., 1986 (*Philippe de Commines.* Memouary / per. s fr. J. P. Malinina. Moskva, 1986).

Эрс Ж. Людовик XI. М., 2007 (*Heers J.* Ljoudovik XI. Moskva, 2007).

Barjavel C. Fr H. Dictionnaire historique, biographique et bibliographique du département de Vaucluse ou, Recherches pour servir à l'histoire scientifique,

littéraire et artistique, ainsi qu'à l'histoire religieuse, civile et militaire des villes et arrondissements d'Avignon, de Carpentras, d'Apt et d'Orange : 2 vols. Carpentras, 1841.

Basin Th. Histoire de Louis XI / éd. Ch. Samaran. Paris, 1963–1972. Vol. 1–2.

Blanchard J. Commynes et les Italiens, lettres inédites du mémorialiste. Paris, 1993.

Blanchard J. Commynes l'Européen. L'invention du politique. Genève, 1996.

Blanchard J. Philippe de Commynes. Paris, 2006.

Boone M. Apologie d'un banquier médiéval : Tommaso Portinari et l'Etat bourguignon // *Le Moyen Age*. 1999. Vol. CV. No 1. P. 31–54.

Catalogue des autographes et des documents historiques composant la collection de M. Étienne Charavay, quatrième vente, le mardi 10 décembre 1901. Paris, 1901. P. 346 (No 1194, 1195), 350 (No 1213).

Docquier G. Le document autographe, une non-réalité pour l'historien : Quelques réflexions sur les traces écrites autographes à la fin du Moyen Âge et à l'aube des Temps modernes // *Le Moyen Age*. 2012. T. CXVIII. No 2. P. 387–410.

Dufournet J. La destruction des mythes dans les «Mémoires» de Philippe de Commynes. Genève, 1966.

Dufournet J. Philippe de Commynes. Un historien à l'aube des Temps modernes. Bruxelles, 1994.

Favier J. Louis XI. Paris, 2001.

Fubini R. I rapporti diplomatici tra Milano e Borgogna con particolare riguardo all'alleanza dal 1475–1476 // Publications du *Centre européen d'études bourguignonnes*. 1988. T. 28. P. 95–114.

Kervyn de Lettenhove J. Lettre et négociations de Philippe de Commynes : 2 vols. Bruxelles, 1867–1868.

Les chevaliers de l'ordre de la Toison d'or au XVe siècle / dir. R. de Smedt. Francfort-sur-le Main, 2001.

Lesort A. Un document inédit concernant la diplomatie de Louis XI à propos de la neutralité de Tournai (1478–1479) // *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1901. T. 62. P. 15–24.

Louis XI. Lettres / éd. J. Vaesen et E. Charavay. Paris, 1883–1909. Vol. 4.

Louis XI. Lettres choisies / éd. H. Dubois. Paris, 1996.

Maulde La Clavière R. La diplomatie au temps de Machiavel : 2 vols. Paris, 1892–1893.

Olivier de La Marche. Mémoires / éd. par H. Beaune et G. d'Arbaumont : 4 vols. Paris, 1883–1888.

Perret P-M. Les règles de Cicco Simonetta pour le déchiffrement des écritures secrètes (4 juillet 1474) // Bibliothèque de l'Ecole des chartes. 1890. T. 51. P. 516–525.

Philippe de Commynes. Lettres / éd. J. Blanchard. Genève, 2001.

Philippe de Commynes. Mémoires / éd. J. Blanchard. Genève, 2007. Vol. 1–2.

Roover R. The Rise and Decline of the Medici Bank, 1397–1494. Cambridge, 1963.

Walsh R. J. Charles the Bold and Italy (1467–1477) : Politics and Personnel. Liverpool, 2005.